УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ПЕТРОЗАВОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Proceedings of Petrozavodsk State University

Т. 48, № 6. С. 108–111 **Рецензии** **2026**
DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1357
EDN: OEVKSB
УДК 94(075.8)

ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ НИКИТИН
доктор филологических наук, профессор кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации
Государственный университет просвещения
(Москва, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-2815-6691; olnikitin@yandex.ru

Рец. на кн.: **Путевые заметки как источник познания российской провинции: Псковщина XIX в. глазами путешественников / под общ. ред. Н. В. Большаковой. – СПб.: Медиапапир, 2025. – 438 с.**

Для цитирования: Никитин О. В. Рец. на кн.: Путевые заметки как источник познания российской провинции: Псковщина XIX в. глазами путешественников / под общ. ред. Н. В. Большаковой. – СПб.: Медиапапир, 2025. – 438 с. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 6. С. 108–111. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1357

Изучение исторических документов как отражение культурных традиций, событий и образов времени получило яркое выражение в жанре путевых заметок (очерков), сочетающих в себе документальность и субъективную оценку автора, фактологичность и художественность описания, что привлекает внимание не только специалистов, но и широкий круг читателей. В нашем случае мы наблюдаем интересный научный эксперимент, представляющий собой опыт комплексного исследования понятия «псковский травелог XIX века». В книгу включены редкие, подчас уникальные тексты различных авторов, которые создают единое пространство дорожных очерков о Псковской земле.

Книга состоит из трех частей: публикация текстов в хронологической последовательности (1-я часть); краткие биографические справки авторов, а также указатели имен, упоминаемых путешественниками, населенных пунктов и водных объектов (2-я часть); историко-филологические комментарии (3-я часть), в которых основное внимание исследователи сосредоточили на изучении культурных концептов, передающих особенности Псковского региона. В конце книги даются иллюстрации, помогающие современному читателю увидеть застывшие во времени территории, образы и объекты, описанные путешественниками: открытки, карты Псковской губернии, изображения Изборска и Псково-Печерского монастыря, фотографии Острова и Опочки, Порхова и Великих Лук, картины окрестностей Михайловского и Святогорского монастыря и др.

Над реализацией этого проекта работали не только историки, но и филологи, подготовившие серию указателей, предисловие и комментарии к текстам. В состав авторского коллектива вошли авторитетные исследователи, для которых Псковский край – не только историко-культурный топоним, но и особый духовный мир, оригинальный языковой феномен, находящийся на пересечении традиций Запада и Востока: к. филол. н. Н. В. Большакова, к. ист. н. И. О. Колосова, к. пед. н. М. И. Муратова, к. филол. н. Г. И. Площук, д. филол. н. А. Г. Разумовская.

В книге помещены тексты воспоминаний и путевых очерков следующих авторов: В. М. Севергина, К. И. Арсеньева, Ф. В. Булгарина, Д. И. Мацкевича, А. Е. фон Розена, К. А. Тимофеева, П. И. Якушкина, Н. К. Отто, Н. И. Костомарова, М. П. Погодина, Рейниса Каудзите, Матиса Каудзите, К. К. Случевского, В. П. Желиховской, В. Гейне, В. В. Геймана. Все тексты представляют собой безусловную историческую ценность.

Справочная часть содержит необходимые в научных трудах указатели, причем с дополнениями И. О. Колосовой. Большую работу по подготовке указателей населенных пунктов и водных объектов провела Н. В. Большакова.

Самая интересная часть книги – исследовательская, которая раскрывает исторические факты, придает им современное осмысление и критическую оценку. Ее мы и рассмотрим подробнее.

А. Г. Разумовская в разделе «Псковский травелог XIX в.: традиции жанра и специфика содержания» рассуждает о его месте в системе литературных жанров. Стоит согласиться с ученым в том, что

> «данный вид документальной литературы объединяет в себе служебный отчет, дорожный журнал, научный отчет об экспедициях, путевой дневник, путевые записки, письма, мемуары, очерк и другие феномены, посвященные дорожным событиям и их преломлению в сознании странствующей личности» (с. 331).

По ее мнению, Псковская земля в XIX веке притягивала путешественников: одни (Ф. В. Булгарин) создавали «риторическое путешествие», другие предназначали свои сочинения для «на-

© Никитин О. В., 2026

родного чтения». Исторические события, личности, природный ландшафт – все это формировало псковский травелог:

«Специфическое восприятие и описание территории Псковской губернии в путевых очерках определяется во многом и ее пограничным положением на Северо-Западе, тесным соседством с другими народами, другой религией, языком, культурой» (с. 333).

А. Г. Разумовская пишет, что авторы травелогов придерживались разных «моделей» в описании: документальность у Д. И. Мацкевича пересекалась с «впечатлениями от общественной и культурной жизни» (с. 337), в его текстах заметна литературная линия, которая проявляется в «обилии поэтических цитат и отсылок к известным произведениям, субъективных размышлений… в “жанровых сценках” (например, встреча с уличным артистом)» (с. 337–338). Записки писателя-этнографа П. И. Якушкина характеризуются повышенным интересом к народнической проблематике и фольклорным наблюдениям (с. 337). Н. К. Отто «скрупулезен в сообщении данных о числе жителей, количестве домов, лавок, магазинов, фабрик и заводов, церквей и монастырей, подробен в передаче своеобразия здешней торговли» (с. 339). В очерке М. П. Погодина представлена традиция «нравоописательных» путешествий (с. 339–340). Личность поэта К. К. Случевского наложила отпечаток на «модели» его травелога: наряду с четкостью изложения в содержании встречаются сюжеты, окрашенные «поэтической аурой», например Порхов и Опочка – «воинственные звенья боевых ожерелий Великого Новгорода и Пскова» (с. 341).

Интересно, что «пушкинский уголок» также находит место в путевых заметках XIX века. Облик поэта, его родовые места описаны путешественниками не хрестоматийно, но с налетом «мемориальности» и дают много новой информации для исследователей его творчества и бытовой культуры того времени. Так, на страницах книги мы обнаружили любопытные свидетельства о посещении писателем, переводчиком и педагогом К. А. Тимофеевым Святых Гор в 1859 году. Увиденное им развенчивает сложившийся романтический стереотип пушкинских мест:

«Мы не в Англии, Пушкин – не Борис, чтобы его кресло хранилось как святыня, чтобы то оконное стекло, на котором нацарапано им четверостишие, ценилось сотнями фунтов стерлингов и все-таки из поколения в поколение оставалось собственностью домовладельца. <…> И вот через 22 года после смерти поэта крыша провалилась, балки перегнили, потолок обрушился; под стропилами, на перекрестке двух жердей, в углу сидит сова, эмблема мудрости, единственная поэтическая принадлежность, которую мы нашли в жилище поэта» (с. 342–343).

Заметное место в путешествиях занимают описания водных пространств, которые сообщают вполне профессиональные данные об обычаях псковских рыболовных артелей и содержат лирические размышления с долей эмоционального пафоса (как в похвале снетку, услышанной писательницей В. П. Желиховской от рыбака): «…снеточек опскопской одна сласть!.. Постникам – главная снедь; монашествующей братии – первое угощение, а нам, псковичам – хлеб насущный» (с. 343).

Разделяем мнение А. Г. Разумовской, что при всей разности взглядов и подходов в описании событий, личных интересов и способностей авторов «при формировании образной парадигмы псковского травелога определяющей является значимость древней истории, самобытность языка и культуры края» (с. 344).

Очень полезен в данном контексте лингвоэтнографический комментарий к путевым заметкам XIX века, подготовленный Н. В. Большаковой. В нем автор кратко охарактеризовал произносительные диалектные особенности, встречающиеся в текстах путевых очерков, например «цвяканье» и «дзвяканье» в заметках Ф. В. Булгарина (с. 346), вокализованные варианты произношения типа *Опсков* у П. И. Якушкина (с. 347). Н. В. Большакова указала на полиэтнический характер Псковского региона, где соседствовали финно-угорский, балтийский, белорусский этносы. Так, она замечает:

«Словами русского ямщика, везущего путешественника по Печорскому краю, Н. К. Отто комментирует свою встречу с “полуверцами” – “чухнами” / “чухонцами”, которые, по мнению местных, “*хошь в нашу церковь русськую ходят, да по-русськи мало понимают, а тоже по-нашему молятся*”» (с. 348).

Н. В. Большакова проанализировала типичные псковские символы, например *елку* как примету деревенского кабака (с. 351–352), что подтверждается не только записями путешественников, но и образами народной идиоматики: *идти под елку* (то есть в кабак), *елку поднять / поднимать* (пьянствовать) и т. д. (с. 352).

По наблюдениям Н. В. Большаковой, в путевых очерках получили широкое распространение тематические группы лексики: названия промысловой рыбы (*снеток, соболек, хохлик*), ветров (*северик, мокрик, теплик*) (с. 352–365).

Показателен раздел «Народные предания в псковском травелоге» (автор – Г. И. Площук), рассказывающий о традиционной культуре Псковщины. Наиболее частотным жанром в путешествиях являются предания о Труворе, княгине Ольге, царе Иване Грозном, об основании Псково-Печерского монастыря, о Стефане Батории, Петре Первом (с. 368). Особенно-

стью повествования является такой факт: многие путешественники используют в качестве источников печатные сочинения, лишь В. М. Севергин и П. И. Якушкин почерпнули устно-поэтические сюжеты из личных наблюдений (с. 368), однако и у других авторов есть редкие, запоминающиеся фрагменты. Так, в очерке Н. К. Отто встречаются эпизоды, демонстрирующие «живую народную традицию: выкрики торговца квасом, сказанная к месту пословица, исполнение песни под игру старинного смычкового инструмента – гудка» (с. 369). Автор раздела анализирует не только документальный материал как хроникер, он дает характеристику языковой личности путешественника и сквозь призму его взгляда подчеркивает, как важно воссоздать целостную картину культурного пространства времени:

«Для П. И. Якушкина фольклор – не антураж, не стилистическое украшение и даже не источник исторических сведений. Он... передает... рассказы целиком, с вариантами и с особенностями речи рассказчика, с контекстом, со всей ситуацией, в которой они прозвучали, с комментариями… со своими наблюдениями, с реакцией слушателей... замечаниями, в которых встают как живые народные типажи. В результате фольклорный и этнографический материал становится выражением внутреннего мира народа, его этических, исторических, нравственных представлений, а народная традиционная культура предстает в ее живом бытовании» (с. 370).

Отмечаются также особенности народной несказочной прозы в тексте П. И. Якушкина, в которой сохранились отголоски исторических событий: памяти о литовском нашествии (с. 372), осады войском Батория Псково-Печерского монастыря и Изборска (с. 373). В этой части говорится о взаимодействии устной народной традиции и литературы: исследуются авторские интерпретации рассказа о княгине Ольге, преданий об основании Печерского монастыря, об Иване Грозном и святом Корнилии. Г. И. Площук замечает:

«Наиболее интересна версия, услышанная Якушкиным от его проводника в путешествии по р. Великой. Историческую основу повествования составляют реальные исторические события: возведение стен и башен вокруг Печерского монастыря по инициативе игумена Корнилия, казнь Корнилия Иваном Грозным» (с. 379).

Показательно, что, например, Н. К. Отто сообщил две версии расправы Ивана Грозного над игуменом Корнилием (с. 380), при этом подчеркивая, что вторая версия сюжета, без истории о чуде, которое произошло после расправы, «до сих пор бытует в Печорском р-не Псковской обл.» (с. 381).

В этой же части книги содержатся наблюдения автора над преданием о царе Иване Грозном и юродивом Николае Салосе, отмечены «молодые» нарративы в тексте П. И. Якушкина – предание о разбойниках Сорокового бора, о переименовании Талабских островов в Александровский посад. Последний факт «интерпретируется как вариант мотива “Царская награда”, заключающего одну из характерных для исторического героя (вождя, царя, разбойного атамана) функций» (с. 384–385).

В книге исследуются и другие исторические факты: предания о первых русских князьях Рюрике и Труворе, о цесаревиче Константине Павловиче и жителях Гдовщины, топонимические предания и легенды, например, о происхождении названия часовни *Неугасимая свеча* (с. 388–389), горы *Судомы* (с. 389), деревни *Гладково* (с. 390). Вот что пишет автор о последнем из указанных топонимов:

«Якушкиным записано любопытное толкование происхождения названия д. Гладково, будто бы порожденного ироническим отношением к облику помещика, которому деревня принадлежала: “Разговаривая, мы проехали Загорицы, Неготь, Кусву, Писковицы, Гладково”. – “Знаешь, зачем это село зовется Гладково?” – “Зачем?” – “Барин тут был такой щедривый, его и прозвали Гладким, а по нем и село стало зваться Гладково...”. Известно, что щедривым называют человека с лицом, покрытым следами от оспы. Ср.: щедривый (обл.) – ‘рябой, со щедринами’ (*Щедривое лицо*). Действительно ли село получило название по прозвищу помещика, достоверно не известно, хотя версия вполне правдоподобна, т. к. отантропонимические топонимы – один из распространенных типов номинации. Интереснее другое, а именно само прозвище, данное человеку по принципу “от противного”» (с. 390).

Эти и другие исторические сведения сопровождаются новыми находками в архивах и историко-лингвистическими комментариями, дополняющими и корректирующими изложенные в записках путешественников версии.

Еще один раздел рецензируемой книги «По дорогам Псковщины: конец XVIII – начало XX в. Вместо заключения» (автор – И. О. Колосова) освещает историко-культурные и семиотические особенности концепта *дорога* – одного из самых частотных и значимых для рассказчиков. Ученый подробно рассказывает о почтовых трактах первой трети XIX века, приводит редкие исторические данные и сведения других лиц, сопоставляет факты с сегодняшним днем, подчеркивает роль строительства железных дорог в то время. Автор буквально следует за своими героями, восстанавливает картину их путешествия:

«К. И. Арсеньев, судя по описанию, ехал в 1832 г. из Пскова в Изборск по старой печорской дороге через Логозовичи и Печки “на вольных” (он упоминает ямщика). Подъехали к Изборску и любовались крепостью с противоположной стороны, с горы. Отсюда Арсеньев, остановив извозчика, шел пешком к крепости, перейдя по мостику ручей (речку Смолку); таким образом, он шел по современной Веровской улице» (с. 403).

Здесь же обобщаются сведения о поездках путешественников в пушкинские места в середине XIX – начале XX века. Отдельные подразделы посвящены странствованиям по железной дороге, воде. Отмечаются типичные местные слова (*будара, ладья, ладейка* – с. 414), дается их толкование. Эта часть может служить удачным дополнением к современным топографическим картам и стать отдельной темой для научных исследований.

В заключение необходимо отметить, что рецензируемая книга представляет собой интересный опыт исследования травелога как культурного явления, охватывающего историю, этнографию, язык и социум данного региона. Думается, что этот эксперимент следует продолжить и на другом хронологическом отрезке. Таким образом, можно воссоздать летопись Псковской земли по забытым документальным свидетельствам современников. Материалы, помещенные в книге, будут полезны как профессиональным историкам, так и специалистам-краеведам, педагогам, филологам, музейным работникам и даже писателям и художникам. Живые, эмоциональные образы и картины дорожных происшествий XIX века не оставят равнодушным ни одну творческую личность.

С филологической точки зрения остаются до сих пор актуальными, например, проблема изучения языка и стиля путевых очерков в контексте анализа личностей авторов, пополнение новыми фактами «Словаря русского языка XIX века». Весьма своевременно включение материалов травелогов в новые энциклопедии, справочники, путеводители по музеям и т. д. Так исторический документ может способствовать расширению исследовательского ядра и уточнению фактов и имен, воскрешению биографий героев далеких времен. В этом смысле обсуждаемая книга имеет безусловное просветительское значение.

Публикация рецензируемого труда была осуществлена при финансовой поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (проект «Псковский травелог XIX в.») и Фонда «История Отечества». Хочется верить, что научная традиция изучения жанра травелога в XXI веке позволит читателям прикоснуться и к другим интересным дорожным наблюдениям и будет способствовать усилению интереса начинающих исследователей к изучению истории родного края и развитию творческой культурно-просветительской работы.

Поступила в редакцию 24.08.2026; принята к публикации 04.09.2026; дата публикации 30.09.2026

Review

Oleg V. Nikitin, Dr. Sc. (Philology), Professor, Federal State University of Education (Moscow, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-2815-6691; olnikitin@yandex.ru

The book review: **Travel notes as a source of knowledge about the Russian province: Pskov Region in the XIX century through the eyes of travelers. (N. V. Bolshakova, Ed.). St. Petersburg, 2025. 438 p.**

For citation: Nikitin, O. V. The book review: Travel notes as a source of knowledge about the Russian province: Pskov Region in the XIX century through the eyes of travelers. (N. V. Bolshakova, Ed.). St. Petersburg, 2025. 438 p. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(6):108–111. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1357

Received: 24 August 2026; accepted: 4 September 2026; published: 30 September 2026